

Отзыв официального оппонента
на диссертацию протоиерея Павла Владимировича Хондзинского «Разрешение проблем
русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, Митрополита
Московского», представленной на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 26.00.01 – Теология

Совсем недавно возможность защиты диссертации по теме, предложенной соискателем, была бы вряд ли возможна даже по специальности «История философии». Крайне сложно (и даже почти невозможно) определить предложенное к рассмотрению исследование как религиозное, ибо оно имеет не только конфессиональный характер (что возможно и в религиоведении), но предлагает решение вопросов вероучительных. Невозможно представить религиозное исследование, которое предлагает верующему ответы на вопросы, которые сам верующий не может решить. Зато это возможно для теологического труда, каковым и является диссертация прот. Павла Хондзинского.

Вероятно, выдвижение его диссертации на защиту в диссертационный совет по историческим специальностям вызвало бы отрицательную реакцию членов этого совета. Именно такова была бы судьба этого теологического исследования до появления возможности защищаться в диссертационном совете по теологии, признаваемой теперь ВАК в качестве научной специальности. Это связано с тем, что диссертация прот. Павла Хондзинского действительно имеет не историко-философский, религиозный или исторический, но именно богословский характер. Ведь исключительно богословскими оказываются проблемы интерпретации соотношения «обожения» и «освящения», как двух взаимосвязанных акцентов богословствования, ветхозаветных и новозаветных таинств, «исторической» и «мистической» Церкви, «внутреннего» и «внешнего» аспектов Евхаристии и т.д. Но при этом следует отметить то, что сами возможные интерпретации связи и различия этих теологических антиномий исследуются в работе с помощью современных методов социо-гуманитарных наук.

И именно с точки зрения современности диссертация, посвященная контексту формирования богословских идей свт. Филарета, имеет большое значение как для историко-богословской науки, так и для социо-гуманитарного знания в целом. Это очевидно с точки зрения того, что за последнее время различным аспектам деятельности свт. Филарета (Дроздова) было посвящено лишь три диссертации. Две из них – по отечественной истории (О.М. Журавлевой 2003 г. о церковно-государственной деятельности свт. Филарета и Ю.Н. Панской 2008 г. о его общественно-политических взглядах) и еще одна диссертация – по филологии о стиле проповедей свт. Филарета (М.В. Сибирёвой 2008 г.). Понятно, что в рамках системы внутренней научной аттестации кадров Русской Православной Церкви также были подготовлены исследования о свт. Филарете, но они, к сожалению, чаще всего не причисляются в расчет при оценке состояния степени исследованности наследия свт. Филарета.

Таким образом, с одной стороны, наблюдается несомненная недостаточность серьезных научных исследований, посвященных деятельности и воззрениям такой крупной фигуры в русском богословии и общественно-политической мысли, как свт. Филарет. Собственно в XX – начале XXI в. круг этих работ ограничивается большой главой в «Путиях русского богословия» о. Георгия Флоровского, диссертацией Р.Л. Николса «Metropolitan Filaret and the Awakening of Russian Orthodoxy, 1782–1825» (1972), указанными выше тремя диссертациями 2000-х гг. и монографией самого о. Павла Хондзинского 2010 г. С другой стороны, несмотря на небольшое количество работ, имеется несомненный рост исследовательского интереса к идейному наследию свт. Филарета, что выражается в издании специального «Филаретовского альманаха». Но, кроме того, именно выявление особенностей богословских воззрений свт. Филарета позволяет выявить степень его влияния на дальнейшие пути русского богословия. Так, без имеющегося в диссертации разъяснения филаретовского контекста соотношения

богословских понятий «сила» и «энергия» невозможно объяснить то, что в религиозно-философской системе архиеп. Никанора (Бровковича) понятие «сила» занимает центральное место. То же справедливо и относительно «имяславческой» перспективы в соотношении с выявленным автором значением концепта «имени» у свт. Филарета. Все эти факторы в наибольшей степени определяют как актуальность исследования, так и необходимость изучения богословского аспекта идейного наследия свт. Филарета в контексте его эпохи, чему и посвящена работа о. Павла Хондзинского.

Диссертационное исследование содержит Введение (крайне содержательное, а не формальное), три главы, Заключение и приложения (содержащие 15 таблиц, демонстрирующих сравнительный анализ текстов свт. Филарета, свт. Григория Нисского, митр. Платона (Левшина), Лопухина, Буддея, Дузетана, а также количественный контент-анализ текстов самого свт. Филарета).

Именно во Введении о. Павел Хондзинский определяет три принципа различения для определения богословия и богословского метода, указывая на то, что он характеризуется «1) специфическими (уникальными) предметом и источником теологического знания; 2) подразумеваемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога; 3) свойственным всем гуманитарным наукам набором рациональных операций» (с. 17 дисс.). Таким образом, богословию указывается место среди наук, имеющих не номотетический, а преимущественно идиографический характер. Кажется возможным предположить, что диссертант тут следует в определенной степени воззрениям Ф.Г. Якоби с его субъективизмом и радикальным теизмом, однако этот мыслитель в диссертации, к сожалению не упоминается. Тем самым исключается и возможность выявления влияния Якоби на свт. Филарета. Несмотря на это и на отсылку при определении богословского метода к Лонгергану, объединение этих трех принципов различения богословия без сомнения можно поставить в заслугу автору диссертации.

В первой главе диссертации автор не просто выявляет особенности историко-богословского контекста формирования концепции свт. Филарета, но дает крайне широкую перспективу появления тех противоречий, которые, по мнению диссертанта, разрешает свт. Филарет. Здесь наибольшее значение для исследователя имеет тезис, согласно которому антропоцентризм (идейное «пелагианство») Нового времени, связанный с процессом секуляризации, вызвал в Западной Европе интерес к наследию противника исторического пелагианства – блаженного Августина (с. 23–24 дисс.). Исследователь применяет этот тезис и к процессам «расцерковления общества» в России XVIII–XIX вв. (с. 36 дисс.), показывая, как происходит обращение русского богословия к европейской августиновской традиции XVII в.: к Арндту, Янсению, Фенелону, Боссюэ и Паскалю. В первую очередь диссертант останавливается на вопросах понимания августинианцами проблемы воли и отказа от своеволия, а так же – понимания «чистой любви» в контексте отношений между людьми и Богом.

Здесь же автор диссертации определяет круг вопросов, вставших перед русским богословием в связи с особенностями секуляризации в России. Это вопросы богословской интерпретации новых церковно-государственных отношений в контексте сотериологической проблематики, оценки новых мистических учений и внецерковного богословия, критериев различения истинного и неистинного христианства, возможности или невозможности истинного христианства вне церкви (с. 39 дисс.). Как видно, автор уже тут видит, что проблематика русского богословия концентрируется преимущественно вокруг вопросов экклесиологии и различия между тварным и нетварным. Последнее, как демонстрирует автор, максимально резко противопоставляется преосв. Феофаном (Прокоповичем) при различении двух видов богословия – Божественного и человеческого, что приводит к превращению Откровения во внешний объект формально-научного человеческого богословия. А это, в свою очередь, порождает неразрешимое противоречие между государством и Церковью, историей и Писанием, Ветхим и Новым Заветом, внешней и внутренней стороной Св. Таинств и т.д.

Как раз тут диссертант обращается к тому, что августинизм преосв. Феофана оказывается усеченным, так как игнорирует учение блаж. Августина о «слове» (с. 47–48 дисс.). Но именно концепция «слова» (как Логоса, как слова Божия и как слова человеческого в их взаимосвязи) может быть основой синтеза, решающего противоречия между тварным и нетварным, что впоследствии автор диссертации и обнаруживает у свт. Филарета. Далее автор анализирует развитие идей преосв. Феофана и попытки разрешить противоречия, намеченные им, в трудах мыслителей его школы или близких к ней: свт. Григория (Конисского), свт. Тихона Задонского, архиеп. Анастасия (Братановского), митр. Платона (Левшина). После чего автор выявляет особенности богословия мирян рассматриваемого периода – масонов И.В. Лопухина и А.Ф. Лабзина, которые, конечно не рассматриваются как предшественники свт. Филарета, но оказываются мыслителями, проблематизирующими соотношение понятий «внутренней» и «внешней» Церкви, истинного и неистинного христианства в условиях сакрализации государства в синодальный период.

Подводя итоги первой главы, диссертант пишет о том, что в условиях секуляризирующегося общества, когда сакральное измерение уходит из быта, для Церкви существует два способа несения своего общественного служения: освящение (исхождение Церкви в мир) и обожение (изведение из мира в Церковь, в сферу нетварного) (с. 93 дисс.). При этом автор обосновывает взаимосвязь и необходимость этих двух образов деятельности, и справедливо указывает на некорректность С.С. Хоружего, критикующего пусть освящения и абсолютизирующего обожение. В свою очередь о. Павел Хондзинский убедительно показывает как раз то, что для России XVIII–XIX вв. основной проблемой в условиях секуляризации и нерешенности богословских противоречий, было именно обоснование возможности освящения как присутствия Церкви в миру. Но, как констатирует диссертант, между Церковью и миром в сознании русских богословов XVIII в. существовал непреодолимый для них разрыв. В итоге автор исследования указывает на ключевое противоречие, связанное со стремлением к освящению и невозможностью его осуществления: «...между представлением о слове Божием как сущностном основании не только богословия, но и сакральной жизни Церкви и одновременной дессакрализацией его как предмета “научного богословия”» (с. 100 дисс.).

Именно свт. Филарета автор исследования воспринимает как того, кто решил эту проблему, решая вопросы не только возможности освящения, но и вилотную подхода к учению об обожении. Тому, как свт. Филарет шел к своему синтезу, как происходило формирование его воззрений, посвящена вторая глава диссертации.

Тут центральное место занимает обращение свт. Филарета к философии Платона, к отдельным положениям его учения об эйдосах как живых смыслах, об именах и о любви. Определение этого влияния позволяет автору диссертации сделать вывод о том, что изменение понимания «слова» в его связи со смыслом позволило свт. Филарету преодолеть разрыв между словом (и богословием) человеческим и словом Божественным. О. Павел так выражает основной принцип богословия свт. Филарета: «...представление о живой, творческой связи слова Писания и с давшим его Богом, и с обозначаемым им вещами; связи, возникающей постольку, поскольку слово человеческое являет собой живой образ Слова Божия, как сам человек есть живой образ Божий. Слова Писания суть живые слова живого Бога» (с. 162 дисс.).

Формулировка этого принципа, наряду с выявлением истоков и характера проблематики русского богословия XVIII – нач. XIX в. – является несомненной научной новизной и важнейшим вкладом диссертанта в историко-богословскую науку. Важно также и то, что во второй главе диссертант активно критикует обвинения, которые в адрес свт. Филарета выдвигает в своих работах И.К. Гаврюшин, создавая образ русского богословия, поработанного языческим платонизмом, западным богословием и масонством. Так о. Павел доказывает, что интерес свт. Филарета к Платону не связан с неоплатонизмом вообще и с Фесслером в частности (с. 135–138 дисс.), а также, что у

свт. Филарета отсутствует противопоставление «внутреннего» и «внешнего» христианства (с. 183 дисс.).

Последнее положение обосновывается диссертантом окончательно уже в третьей главе, посвященной выявлению конкретных характеристик того, что автор называет «богословским синтезом свт. Филарета». О. Павел показывает, что свт. Филарет решает основные проблемы богословия XVIII в. – противоречия между: Божественным Писанием и человеческим преданием, исторической и мистической жизнью Церкви, освящением и обожением, между знаком (явлением) и «вещью обозначаемой» (вещью в себе) (с. 183 дисс.). Осуществляет это святитель в рамках своей экклесиологии, благодаря учению об имени и слове, показывая сущностную связь Церкви как тела Христова, храма как места пребывания имени Божия (с. 185 дисс.), Христа как Слова Божия, слова Писания как слова Христа, слова человеческого как образа, выражающего смысл, и человека как образа Божия. Здесь диссертант обосновывает то, что у свт. Филарета центральное место в богословском синтезе занимает образа храма как единства Церкви и Священной истории, Писания и Предания, внешнего и внутреннего, освящения и обожения.

Более того, прот. Павел Хондзинский встраивает этот «богословский синтез» свт. Филарета в контекст святоотеческого учения о Церкви и храме и выявляет августинизм святителя. Диссертант определяет, что, по сути, святитель предложил творческое развитие идеи освящения св. Николая Кавасилы и в определенной степени оказался близок к учению свт. Григория Паламы. В этом отношении общим для свт. Григория и свт. Филарета оказывается мысль о «славе Божией» как его «силе» (или «энергии»), тогда как различие между богословами оказывается в том, что свт. Григорий писал о «славе Божией», явленной в Фаворском свете, а свт. Филарет – в слове Божиим. И это последнее оказывается двойным открытием диссертанта, так как, во-первых, он показывает место богословских идей свт. Филарета в святоотеческом наследии, а во-вторых, указывает на опрокинутость наследия свт. Филарета в XX век, который в богословском отношении можно назвать веком энергийного, «фаворского» богословия и богословия имени.

Однако надо отметить, что, при всех несомненных достоинствах диссертационного исследования прот. Павла Хондзинского, в нем наличествуют некоторые небольшие недочеты, которые не ухудшают общей оценки проделанной работы:

1. Как уже было отмечено в начале отзыва, за последние десять лет было защищено три диссертации, посвященные различным аспектам деятельности свт. Филарета: О.М. Журавлевой (2003 г.), Ю.Н. Панской (2008 г.) и М.В. Сибирёвой (2008 г.). К сожалению, автор данной диссертационной работы не дает оценки этим исследованиям и не учитывает их результаты в своем труде, хотя возможно это могло бы обогатить его.

2. При рассмотрении воззрений митр. Платона (Левшина) и его школы диссертант обходит вниманием работы П.В. Калитина, посвященные «философско-богословской мысли в России» XVIII – XIX вв., где центральное место занимает фигура митр. Платона (Левшина) и его учеников (среди которых свт. Филарет – один из самых именитых). И дело тут не столько в том, что весьма своеобразная докторская диссертация Калитина 1999 г. не получает исследовательской оценки, как и его издания текстов митр. Платона и свт. Филарета. Дело в том, что именно у митр. Платона Калитин обнаруживает не противоречия (как это делает диссертант), а метод «антиномизма» в качестве руководящего богословского подхода. То есть те разрывы, которые обнаруживает о. Павел Хондзинский у митр. Платона между тварным и нетварным (с. 76 дисс.), миром и Церковью (с. 77 дисс.), по мнению Калитина, указывают не на противоречия, а на антиномичность богословия митр. Платона. Таким образом, митр. Платон показывается основателем того антиномического подхода, который можно обнаружить в начале XX в. в основе богословия о. Павла Флоренского. Но если это так, то обнаруживаемый диссертантом богословский синтез митр. Филарета оказывается не преодолением противоречий, имевших место у митр. Платона, а преодолением его метода, устранением

исходного антиномизма «школы» митр. Платона. Эти вопросы, пусть и порожденные оригинальностью концепции Калитина, требуют своего разрешения, которого не обнаруживается на страницах диссертации.

Несмотря на указанные недочеты, которые не снижают общего высокого научного уровня диссертации, следует констатировать, что диссертационная работа прот. Павла Хондзинского сочетает широту исследуемого материала и разнообразие контекстов с тонкостью анализа и методологической последовательностью. Исследование, несомненно, содержит научную новизну и при этом имеет теологический характер. Автореферат диссертации объективно отражает основные положения проведенного исследования.

Диссертационное исследование прот. Павла Владимировича Хондзинского на тему «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, Митрополита Московского», представленное к защите по специальности 26.00.01 – Теология на соискание ученой степени кандидата философских наук, отвечает критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), и его автор, протоирей Павел Владимирович Хондзинский, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 26.00.01 – Теология.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Артём Павлович Соловьев,
кандидат философских наук (специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания);
доцент кафедры политологии, социологии и философии Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

12.05.2017

Контактные данные:

450008, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40, +7(347) 272-10-77, e-mail: bagsu@bagsurb.ru, <http://www.bagsurb.ru>